

МИРОТВОРЧЕСТВО РОССИИ

Тезис: *Российские миротворческие инициативы разбиваются о категорическое нежелание Запада разрешить конфликт на Украине мирными средствами.*

Осенью 2013 года митинги на Майдане в Киеве были инспирированы западными структурами используя возможности взращенной на средства USAID радикальной националистической оппозиции.

Виктория Нуланд в 2014-ом призналась, что на «развитие демократии» – читай на поддержку радикальных движений и подготовку госпереворота на Украине было истрачено 5 млрд \$. Это лишь маркер неприкрытого и циничного вмешательства Запада во внутренние дела Украины и перехватывание контроля над ее управлением. Украина не смогла сопротивляться этому. Россия считала недопустимым для себя вмешательство во внутренние дела соседнего государства.

Запад в итоге реализовал на Украине проект государственного переворота и приведения к власти внешнеуправляемой верхушки. Никакого участия в этих процессах Россия не принимала, кроме заявлений о недопустимости кровопролития и экономических попыток сохранить Украину как часть «таможенного союза» и часть зоны свободной торговли с ЕАЭС, которая приносила Украине до 50 млрд \$ дохода ежегодно.

Россия включилась только в миротворческие процессы по недопущению кровопролития в братской стране. Она участвовала во всех без исключения международных площадках, нацеленных на мирное разрешение конфликта на Украине. Исключением является, разве что «бюргенштокская сходка» инициированная Киевом, но она по сути, и не являлась попыткой поиска урегулирования, а только сбором коалиции для организации давления на Россию.

В Феврале 2014 года – Германия, Польша, Франция, ЕС и Россия принимали участие в выработке сценария выхода Украины из политического кризиса. Вариант был предложен в виде всеобщих выборов с участием всех партий и политических сил в президентских и парламентских выборах.

Для проведения выборов необходимо было остановить противостояние на улице – гарантами выполнения обязательств со стороны Майдана выступали представители Запада, в частности – от ФРГ – Франк-Вальтер Штайнмайер и от Польши Радислав Сикорски. Протестующие на Майдане обязательства не выполнили и как только отошла полиция – захватили органы власти, совершив госпереворот, а вот «международные гаранты» итоги госпереворота назвали «победой демократии» и тут же признали власть госпереворотчиков.

В апреле 2014-го попытка урегулирования была предпринята в Женевском формате – с участием России – США – ЕС – Украины.

Участники переговоров: глава МИД России **Сергей Лавров**, госсекретарь США **Джон Керри**, глава европейской дипломатии **Кэтрин Эштон**, и. о. главы МИД Украины **Андрей Дешица**.

Основной договоренностью были: остановка вооруженного противостояния, освобождение захваченных админзданий, амнистия и начало общенационального диалога. Но уже через час Киев трактовал договор иначе заявив, что необходимость сложить оружие и освободить админздания касается только Донбасса, а Майдан все сдала правильно и договариваться им ни о чем не нужно.

Попытка Француа Олланда в июне 2014 года – совместно с Россией, Германией и Францией усадить за стол переговоров власть госпереворотчиков в Киеве с лидерами протестующего Донбасса.

Главной идеей был запуск диалога в виде Контактной группы между противоборствующими сторонами и международный контроль за их ходом. Через 10 дней перемирия, Порошенко, недавно избранный президентом Украины без участия жителей Крыма и Донбасса, возобновил военные действия попытавшись решить «вопрос Донбасса» военным путем. Контактная группа заработала только после поражения ВСУ под Изварино и Иловайском от войск ополчения Донбасса.

В сентябре 2014 года Контактная группа приобрела название Минского формата. Основными идеями «Минских соглашений» были:

Прекращение военных действий с поэтапной установкой устойчивого перемирия под контролем ОБСЕ. Признание особого статуса республик Донбасса в составе Украины путем проведения амнистии и демократических процедур постепенная интеграция Донбасса в полноценную внутривнутриполитическую повестку Украины. Но реализация Минска 1 была сорвана и новой «зимней военной кампанией» Киева против Донбасса, которая завершилась разгромом украинской группировки под Дебальцево.

Вторые Минские соглашения – на 8 лет затянули процесс урегулирования конфликта – точнее имитацию движения к урегулированию. В результате 16 часовых переговоров с участием лидеров 4-х стран было подписано соглашение: «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений».

Документ дополнял Минские соглашения, которые предусматривали сохранение в составе Украины Донбасса, но на условиях особого статуса. Новые пункты детализировали подходы к поэтапному прекращению огня и разведению сил и средств, более четко определяли параметры «особого статуса» «отдельных районов Донбасса» и предусматривали его закрепление в украинской конституции. Снятие напряжения

предусматривалось за счет обмена пленными, амнистии и новых условий социально-экономического взаимодействия Киева и Донбасса. Комплекс мер был закреплен Резолюцией СБ ООН 2202. В рамках Минской переговорной группы было проведено более 200 заседаний на уровне непосредственных участников и более 40 – на уровне министров и политдиректоров.

Попытка оживить Минский миротворческий процесс была предпринята после прихода к власти в Киева Владимира Зеленского. С его приходом связывались большие надежды и в России, и на самой Украине.

В декабре 2019 года был инициирован Парижский саммит с участием первых лиц всех четырех стран-участниц Нормандского процесса. Ключевой позицией подготовленных и парафированных договоренностей было установление «режима прекращения огня» вдоль всей ЛБС, но в последний момент от нее отказался именно Зеленский. Было решено определить три согласованных участка разведения, но и эту договоренность Киев реализовать не смог.

С середины 2021 года Киев вел уже не особо прикрытую интенсивную подготовку к началу новых военных действий. Тони Блинкен в интервью NYT заявил, что: *«Начиная с сентября [2021 года], а затем снова в декабре, мы тихо доставили много оружия Украине, чтобы убедиться, что у них есть то, что им нужно, чтобы защитить себя»* – только этот тезис подчеркивает лживость заявлений Блинкена, о «неспровоцированной и немотивированной» агрессии России.

В декабре 2021 года Россия предприняла попытку избежать эскалации конфликта обратившись уже напрямую к руководству НАТО и президенту США Байдену с предложением прекратить продвижение НАТО на восток, исключить дальнейшее расширение НАТО и ее военную активность в Восточной Европе, Украине, Закавказье, Центральной Азии и

присоединение к альянсу Украины, а также обоюднo не развeртывать ракeты малой и средней дальности в Европe и не размещать дополнительных вооружений за пределами границ военного блока на 1997 г.

По сути США проигнорировали российское мирное предложение в то самое время, когда уже полным ходом шло накачивание Украины вооружением и ее подготовка к войне.

17 февраля 2022 года Украина начала массированную артподготовку вдоль всей ЛБС и предприняла попытки прорыва линии фронта в районах Станицы Луганской в ЛНР и со стороны Мариуполя в ДНР. Миссия СММ ОБСЕ в эти дни зафиксировала 15-кратный рост числа обстрелов по территориям ЛНР и ДНР. Ответом и стало введение военного положения в ЛДНР и обращение за военной помощью к России. 21 февраля 2022 года Россия признала ЛНР и ДНР, а 24 февраля началась СВО.

Попытка прекратить начавшееся кровопролитие еще раз было предпринято Россией уже в марте-апреле 2022 года в Беловежском и Стамбульском форматах. Проект договора был парафирован украинской стороной. Он предусматривал внеблоковый статус, демилитаризацию, отказ от нацистской идеологии и преследования русских и русскоязычных. Но и этот вариант урегулирования был сорван.

По недавнему свидетельству газеты NYT в апреле 2022 года в Висбадене в Германии уже заработал НАТОвский штаб, занимавшийся планированием и координацией военных операций ВСУ, организацией снабжения боеприпасами, обучением военнослужащих ВСУ.

В итоге – ВСУ стали просто расходным придатком НАТОвского командования для реализации планов Запада против России используя возможности киевского режима.

Вернутся к попыткам перезапустить диалог о возможности мирного урегулирования конфликта появились только с приходом к власти в США – Дональда Трампа.

Как ситуация выглядит ситуация сейчас:

Украина под давлением США сменила только риторику, что никак не отразилось на ситуации «на земле». После согласования «режима отказа от ударов по энергетике» – ВСУ нанесли демонстративный удары по газовой подстанции Суджа, разрушив один из ключевых энергетических объектов, входивших в перечень запрещенных для атак сторон.

В ответ на предложения России и США о поиске вариантов мирного выхода из конфликта, Европа с лидирующей ролью Великобритании и Франции объявили о создании реакционной «коалиции желающих» в стремлении заместить военный и финансовый вклад США в продолжение конфликта на Украине.

Однако же, основное стремление «коалиции» пока заключается в потугах вернуть США к продолжению финансирования кровопролития на Украине. Европейцы заявили о целой вязанке проектов по Украине, реализовать которые самостоятельно не в состоянии, только заманивая США на роль основного спонсора.

Мы наблюдаем сейчас жесткое сопротивление европейских государств поиску мирного варианта разрешения конфликта. Они тратят колоссальные усилия на поиск вариантов продолжения кровопролития и сохранения Украины как тарана против России. Они продолжают тешить себя иллюзиями, что нашли в лице Украины расходное средство, которое откровенно не жалко для достижения своих целей – ослабить Россию настолько, чтобы добраться до ее природных богатств, которые позволили бы Европе вести привычный колониальный образ жизни за чужой счет.

Президент Путин сделал новое предложение, возобновить Стамбульские переговоры сорванные при участии Великобритании три года назад.

Исходные позиции России:

- Россия стремится к системному и долгосрочному урегулированию конфликта, гарантирующему мир на долги годы;
- Режим прекращения огня может быть только инструментом в согласованной стратегии урегулирования. Сам по себе – это передышка для новой эскалации;
- Россия предлагает ВОЗОБНОВИТЬ Стамбульские переговоры и использовать ранее достигнутые договоренности, для формирования новых подходов, с которыми были согласны обе стороны;
- Снятие угрозы со стороны Украины – ключевая задача России!
- Лишение Киева военных возможностей для угроз – основа для прекращения и не возобновления войны;
- Демонтаж власти, исповедующей неофашистские подходы к окружающим странам, и к своему же населению;
- Восстановление прав и защита русскоязычного и русскокультурного населения недопущение их геноцида и дискриминации;

По сути, отказ от поиска мирного урегулирования не оставляет альтернатив. Он толкает к военному варианту разрешения конфликта без соблюдения формальностей и ограничений. Россия давно готова к поиску мирного варианта урегулирования, но для танго нужны двое. Вторая сторона, похоже, все еще не осознает опасности выбранного ими пути к эскалации, которая может затронуть весь остальной мир.